

Bulletin des DHI Moskau

Band 07

2013

Copyright

Das Digitalisat wird Ihnen von perspectivia.net, der Online-Publikationsplattform der Max Weber Stiftung – Stiftung Deutsche Geisteswissenschaftliche Institute im Ausland, zur Verfügung gestellt. Bitte beachten Sie, dass das Digitalisat urheberrechtlich geschützt ist. Erlaubt ist aber das Lesen, das Ausdrucken des Textes, das Herunterladen, das Speichern der Daten auf einem eigenen Datenträger soweit die vorgenannten Handlungen ausschließlich zu privaten und nicht-kommerziellen Zwecken erfolgen. Eine darüber hinausgehende unerlaubte Verwendung, Reproduktion oder Weitergabe einzelner Inhalte oder Bilder können sowohl zivil- als auch strafrechtlich verfolgt werden.

Предисловие

Начиная с 2007 года, слушатели Европейского университета в Санкт-Петербурге ежегодно устраивают конференцию *Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности*. Среди молодых историков это мероприятие пользуется устойчивой популярностью. Каждый год студенты старших курсов, аспиранты и докторанты из России и государств бывшего СССР, а также из стран Западной Европы и Америки по приглашению своих коллег отправляются в Петербург, чтобы обсудить феномен «советского» с позиций исторической науки. Настоящий выпуск сборника Германского исторического института в Москве включает в себя статьи, которые отражают тематический и методологический спектр докладов, прозвучавших на шестой конференции (20 – 21 апреля 2012 г.).

Открывает сборник статья, посвященная истории «советского» как идейной категории. В работе Сергея Гирика показано, что подчас самые различные группировки исторических деятелей называли свои политические взгляды и свое самосознание «советскими». На примере разработанного Украинской коммунистической партией (боротьбисты) в 1919 г. проекта по созданию международной федерации советских республик Гирик показывает, что в годы революции и Гражданской войны целый ряд исторических деятелей притязали на участие, на идейном уровне и в сфере реальной политики, в формировании нового, провозглашенного «советским», государственного и общественного строя. Анализируя выдвинутую украинскими коммунистами идею создания союза государств с относительно слабым (в сравнении с будущим Советским Союзом) центром, его статья на конкретном примере доказывает, что общепринятое отождествление «советского» с «большевистским» представляет собой ретроспективную проекцию, результат монополизации власти большевиками.

В работах трех авторов категория «советского» рассматривается с точки зрения исторического опыта. Основное внимание они

¹ По материалам докладов, сделанных в 2011 году, в 2012 был издан сборник *Конструируя «советское»? Доклады научной конференции студентов и аспирантов, Санкт-Петербург 14 -15 апреля 2011 года* (Bulletin des DHI Moskau Nr. 6).

уделяют дебатам, площадкам и социальным практикам, в которых наглядно проявились претензии большевиков на революционное преобразование культуры и быта. На примере методических пособий по экскурсионному делу (Вера Березина) и рабочих клубов в Харькове (Роман Любавский) в 1920-е годы они показывают, насколько тесно идея господства переплеталась у большевиков со стремлением посредством образования, воспитания и перестройки времени и пространства создать «нового человека». Всевозможные меры, направленные на замену прежних ценностей, на которые навесили ярлык «отсталых» или «буржуазных», новыми, «советскими» ценностями, сопровождались внедрением новых вариантов самоидентификации. Как показывает Брэндон Майкл Шехтер в своей статье о красноармейской гимнастике времен Второй мировой войны, новые варианты личностного самоопределения были призваны помочь людям самим вписаться в советский коллектив. Впрочем, формирование «советской идентичности» (и это также прослеживается во всех статьях данного раздела сборника) можно лишь отчасти считать проектом правящей элиты. Движимые желанием обозначить свою собственную принадлежность к некому воображаемому сообществу, граждане советской России подчас сами создавали из себя «новых людей», активно осваивая новые варианты самоопределения или включая их в уже сложившееся самосознание.

Заключительный раздел сборника посвящен Советскому Союзу в годы правления Н.С. Хрущева. Статьи о советско-финских связях в лесной промышленности (Елена Кочеткова), о строительстве городов в ходе освоения советской Арктики (Екатерина Калеменева), а также об американской Национальной выставке в Москве и советской выставке в Нью-Йорке в 1959 году (Кирилл Чунихин) поднимают вопрос о том, сколь много значили покорение природы и преодоление временных и пространственных границ для легитимации и самоутверждения Советского Союза в качестве режима, конкурентоспособного на мировой арене. Конечно, Советский Союз во многих сферах жизни отставал от темпов развития целого ряда западных стран. Однако самосознание политической и научно-технической элиты в Советском Союзе в той же мере, что и во многих промышленно более развитых странах основывалось на характерной для эпохи модерности вере в возможность преобразовать мир посредством научных знаний и разума. Одновременно в статьях на конкретных, показательных примерах рассматривается культурное измерение холодной войны. Чунихин показывает, как ревностно и советское, и американское руководство стремились путем целенаправленного отбора и продуманной расстановки экспонатов продемонстрировать

превосходство своей собственной системы, обращаясь при этом как к зарубежной публике, так и к населению своей страны. Работы Кочетковой и Калеменовой убеждают в том, что период холодной войны, невзирая на дихотомическое мышление в сфере политики и идеологии, был гораздо более многогранным, чем это предусматривает шаблонное противопоставление Востока и Запада. На уровне отдельных экспертных групп поддерживались регулярные контакты. Периодика ряда западных стран, — к примеру, канадские и финские издания, — даже в годы холодной войны оставались для Советского Союза важными источниками информации. Таким образом, материалы этих исследователей свидетельствуют о «проницаемости» «железного занавеса», которая, исходя из жизненного опыта современников, вероятно, могла играть более важную роль, нежели соперничество на мировой арене.

До сих пор, как показывают материалы настоящего сборника, категории «советского» не удастся дать однозначного определения. С точки зрения исторического опыта, понятие это включает в себе множество различных идей, институций, представлений и социальных практик, за которыми в свое время закрепился ярлык «советского» и которыми в первую очередь воспользовались большевики, чтобы узаконить революционные преобразования во всех сферах жизни. И в качестве эвристической категории «советское» еще не обрело четких контуров. Несмотря на то, что данный термин обыкновенно применяется к российскому государству в период правления большевиков и к совокупности таких элементов, как социалистическая идеология, большевистские методы правления и современная вера в знание, технику и планирование, соотношение которых в ходе истории оценивалось по-разному, однозначного определения на сегодня нет. Независимо от того, рассматриваем ли мы категорию «советского» с позиций исторического опыта или же применяем ее как инструмент анализа: термин «советское» всегда используется с целью акцентировать некое различие. Поэтому его значение в свою очередь зависит от выбранного антипода: дореволюционной России, «буржуазного» общества, капиталистических стран или некоего абстрактного Запада. Содействовать исследованию всех этих многообразных граней, масштабов и потенциальных смыслов категории «советского» — в этом и заключается заслуга ежегодной конференции *Конструируя «советское»*.